

ПОЧЕМУ СКВОРЕЦ ДРАЗНИТСЯ

Когда-то давно прилетал Скворец на родину самым последним. Была у него своя чудесная песенка, не уступающая по красоте соловьиной. Да только Скворцу она не очень нравилась. Думал, думал Скворец, чем горю своему помочь, и придумал. Прилетел он весною самый первый и стал остальных птиц дожидаться. Дождался и полетел в гости к соседям — просить песенками поменяться.

Прилетел Скворец к Жаворонку:

— Жаворонок, давай песенками меняться!

А тот, бедняга, так за день в небе налетался, что еле жив.

— Устал я, завтра за час до восхода прилетай!

В гнёздышко своё юркнул и сразу уснул.

Галка гнездо строила, ветку в клюве несла.

— Галка, давай песнями меняться!

— Галь, галь! Отстань. Не видишь — гнездо достраиваю, птенцов выводить буду!

Ворона хлеб клевала, Дятел дупло долбил. Всем не до Скворца. Полетел он к людям на птичий двор. А там Курица цыплят нянчит:

— Кудах-тах-тах, кудах-тах-тах, не ходите далеко, кошка утащит!

Не до Скворца ей, повернулась к нему хвостом:

— Лети прочь, бездельник!

Петух за временем следил, кукарекать собрался, а тут Скворец:

— Петух, давай песнями меняться!

Петух от неожиданности песней поперхнулся. Рассердился, чуть было не клюнул Скворца, да тот успел увернуться. Расправил Петух крылья, прокричал трижды:

— Кукареку-у-у! Кукареку-у-у! Кукареку-у-у!

Потом к Скворцу повернулся:

— Отстань, надоеда! Мне и с моей песней хорошо живётся! А с твоею меня никто узнавать не будет!

Индюк порядок наводит и драчунов наказывает. Никто со Скворцом разговаривать не стал — некогда. Рассердился Скворец на птиц и стал втихомолку чужие песни подслушивать. Подслушает, улетит подальше в лес и заливается: то Жаворонком поёт, то Синицей тенькает, то галькает, как Галка, то закаркает, а то и Петухом запоёт, Индюком заболмочет, Курицей закудахчет. Выучил чужие песни и давай похваляться:

— Я ваши песни не хуже вас пою!

Рассердились птицы, выгнали Скворца из леса, выгнали и с птичьего двора.

Живёт с тех пор Скворец возле людского жилья. По привычке прилетает первым. От обиды и стыда забыл он почти всю свою чудесную песенку. Зато чужие выучил так, что от настоящего певца не отличишь.

Нравятся людям его песни. Строят они для Скворца скворечники. А ему неймётся: то корову передразнит, то скрипучую калитку, то собачий лай. Так вот и дразнится до сих пор.

КОТЯТА

Из дощатого, выбеленного известью мусорного ящика клубами вырывался белёсый дым. Жгли мусор.

Огонь, то разгораясь и вспыхивая языками пламени, то затухая и прячась в слежавшемся мусоре, разъедал мокрое зловонное содержимое ящика. Нестерпимо горячий, жгуче-властный, он от бессильной злобы и тщетных попыток разгореться в полную силу жадно изгладывал куски слежавшегося мусора до серого клочковатого пепла. Горячий, подёрнутый сединой жирнотяжёлый пепел медленно истлевал, вспыхивая точками огня и испуская клубы белёсого зловонного дыма.

В этом пекле пищали новорождённые котята. Три крохотных комочка отчаянно, до хрипоты, звали маму. Бестолково тычась незрячими, дрожащими на тонких шейках головёнками в горячее месиво, они три долгих дня цеплялись за жизнь изо всех силёнок. К вечеру третьего дня от голода и удушья двое из них умерли.

Игравшие неподалёку дети лишь к этому времени догадались, откуда слышался писк. Вытащив оставшегося котёнка, они пытались его накормить из соски. Но он был так мал и обессилен, что не мог сосать, а лишь тыкался носиком в соску, изредка слабо попискивая и слегка приподнимая ставшую непомерно тяжёлой головёнку. Кто-то принёс из дома кормящую своих котят кошку. Но та, почуяв зловонный запах, в несколько секунд оказалась на верхушке росшего через дорогу тополя.

Спасённая жизнь медленно угасала на руках детей. Многие из них плакали.

А потом пришли мальчишки постарше. Узнав, в чём дело, они отобрали котёнка у малышни и сказали: «Зачем вы его мучаете? Зачем тискаете? Он и так еле жив!»

Мальчишки унесли котёнка подальше от ревевшей ребятни. Больше его писк не был слышен.

Вернувшиеся мальчишки прятали друг от друга глаза. Они понимали всё: что поступили правильно, избавив несчастное существо от продолжения мучений. Но всё равно в душе было плохо, и предательски щипало глаза.